

В. В. Календарова, А. А. Мещенина

Англо-русская война 1807–1812 гг. и российская официальная пресса (по материалам «Северной Почты, или Новой Санкт-Петербургской газеты» 1809–1810 гг.)

Вступив в союзнические отношения с Наполеоном в результате подписания Тильзитского мирного договора в 1807 г., Россия была вынуждена присоединиться к установленной Наполеоном континентальной блокаде Британских островов («системе твердой земли»). С 1807 г. Россия вступила также в военный конфликт с Англией, бывшей своей союзницей по антифранцузским коалициям. Начало противостоянию положила Декларация Александра I от 26 октября (7 ноября) 1807 г., обычно именуемая Декларацией о разрыве с Великобританией¹. Как известно, реальных боевых действий в ходе этой войны между Россией и Англией практически не велось, хотя опасность вторжения английской эскадры на Балтику вызвала в последние месяцы 1807 г. необходимость в экстренном порядке производить подготовку к отражению возможной атаки во всех крупных портах Балтийского флота и приводить в оборонительное состояние береговые укрепления². В 1808 г. острые моменты открытого англо-русского противоборства выразились в нескольких морских столкновениях и были связаны с поддержкой, которую в ходе русско-шведской войны 1808–1809 гг. англичане оказывали на Балтике своим союзникам — шведам³. С заключением же в сентябре 1809 г. Фридрихсгамского мира между

Россией и Швецией прямое военное противостояние России и Англии полностью прекратилось, ни разу не возобновившись до заключенного в июле 1812 г. Эребруского мира⁴ между Россией и Англией.

Формально продолжавшаяся война с британцами не слишком беспокоила российское общество. Так, известный дипломат А. П. Бутенёв позднее вспоминал: «О войне с англичанами мало кто и думал, в чем я имел случай удостовериться в кратковременную свою поездку в Ревель к родным летом 1809 г. С берега был виден английский флот, и это не мешало Ревелю веселиться по случаю Ивановской ярмарки <...> И это было вроде негласного перемирия»⁵. К 1810 г. претерпело значительное изменение и отношение российского правительства к континентальной блокаде, правил которой российский император Александр I стремился придерживаться в первые годы после ее установления⁶. Начиная с 1810 г. происходит постепенное ослабление блокады со стороны России, значительно смягчившей строгие правила для нейтральных судов, провозивших «запрещенные» грузы. В результате, по данным количественных исследований таможенной статистики, изученной С. А. Васильевой, Англия в годы блокады «осталась лучшим потребителем русских товаров», сохранив с Россией интенсивные экономические отношения⁷.

По мнению большинства современных исследователей, дружественные отношения между наполеоновской Францией и Россией, установленные после встреч на высшем уровне в Тильзите и Эрфурте в 1807–1808 гг., начали разрушаться на рубеже 1809–1810 гг. О. Р. Айрапетов связывает это обстоятельство с отказом Наполеона ратифицировать русско-французскую конвенцию о Польше, включавшую пункт о том, что Польское королевство никогда не будет восстановлено, отказом российской императорской семьи в вопросе сватовства Наполеона к великой княжне Анне Павловне и нарушениями Россией условий континентальной блокады⁸. Фактический отказ России от участия в наполеоновской «системе твердой земли», по мнению большинства исследователей, стал одной из ключевых причин начавшейся в 1812 г. войны с Францией⁹. По данным В. М. Безотосного, уже в 1810 г. Наполеон начинает активную подготовку к военному столкновению с Россией, формируя новые воинские контингенты, ведя дипломатическую работу по формированию антироссийского блока и развертывая деятельность разведывательных служб¹⁰. Вероятность военного конфликта с Францией ясно осознавалась и русскими правительственными кругами, что отразилось в смене руководства в военном ведомстве, реформировании вооруженных сил, организации разведки и военном планировании¹¹. Однако переориентация российской внешней политики на восстановление мирных взаимоотношений с Великобританией даже в условиях очевидного общественного недовольства «тильзитским» курсом правительства и постепенного отхода последнего от соблюдения постановлений о континентальной блокаде в условиях продолжавшегося англо-французского

конфликта и русско-французского мира не могла быть мгновенной. Охлаждение в отношениях России и Франции встречало опасения в высших кругах, в частности у главы российской внешней политики канцлера Н. П. Румянцева.

Официальную внешнеполитическую линию России по отношению к Англии в конце 1809–1810 гг. представляется возможным отчасти проследить по публикациям газеты Министерства внутренних дел «Северная Почта, или Новая Санкт-Петербургская газета», в которой раздел «Иностранные известия» был важной составляющей каждого номера, занимая порой до половины новостных полос. Начало издания газеты (ноябрь 1809 г.) приходится на момент окончания русско-шведской войны 1808–1809 гг. и австро-французской войны 1809 г. В последней Россия также была вынуждена поддержать Наполеона, выступив против своего недавнего союзника, Австрии¹².

В период 1809–1810 гг. лишь одна небольшая публикация «Северной Почты» прямо говорит о формально продолжающемся военном конфликте России и Англии — в апреле 1810 г. газета сообщает читателям об усилении гарнизона Кронштадта на случай неприятельского покушения со стороны англичан и усиленной охране побережья Балтики и финского залива в Эстляндии¹³. Тем не менее в публикациях «Северной Почты» на протяжении последних месяцев 1809 и всего 1810 г. сохраняется дух противоборства по отношению к Англии, который отчетливо виден в нескольких форматах своего рода «информационной войны».

Прямое противостояние двух стран возникает на страницах газеты лишь эпизодически и выражается в обвинениях английской стороны в подкупе европейских журналистов с целью разжигания войны на континенте. В марте 1810 г. «Северная Почта» рассказывает о публикации голландской «Лейденской газеты», сообщившей о том, что будто бы «дружественные сношения между Россией и герцогством Варшавским, коим основание положил Тильзитский мир, начинают ослабевать приметным образом, и что даже многие опасаются, дабы не последовало между ими разрыва и неприязненных движений». При этом, по данным «Северной Почты», многие иностранные издания уже поместили опровержение такой информации. В доказательство последнего приводятся цитаты из французского издания *Journal de l'Empire* от 18 февраля, обвинившего голландских газетчиков в публикации ложных сведений. *Journal de l'Empire* утверждает, что Россия, Франция и все державы, вступившие в «систему твердой земли», остаются «в отношениях самых дружественных»; российские войска, замеченные у границ Герцогства Варшавского, находились там в связи с возвращением домой по случаю прекращения войны с Австрией: «Все то, что мы теперь видим <...> удостоверяет в благополучном согласии и продолжительной тишине между государствами, на твердой земле существующими. Ни единая европейская держава не может теперь ожидать какой-нибудь выгоды от войны. Одна токмо Англия может желать военных действий; и разглашения смешных небылиц и опасений <...> есть без сомнения важная Англии услуга со стороны

газетчиков и преданных ей единомышленников»¹⁴. И если в процитированной выше публикации в попытке рассорить Россию с Герцогством Варшавским лишь косвенно указан «английский след», то уже следующий номер «Северной Почты» со ссылкой на информацию из Франкфурта выдвигает и конкретное обвинение в подкупе журналистов — «настоящее положение дел политических» не оставляет сомнений в том, что голландские газетчики, верные «агенты своих руководителей», публикуя свои «небылицы и опасения», основываются на «документах, именуемых гинеями»¹⁵.

В апреле 1810 г. «Северная Почта» помещает информацию, присланную из Лондона, со ссылкой на № 57 газеты *Hamburgischer Correspondent*, содержание которого прямо противопоставляет английские и русско-французские интересы в отношении Индии. «Бракосочетание императора Наполеона с австрийской эрцгерцогиней, — пишет автор, — не может нимало вредить доброму согласию, существующему между Россией и Францией. Политики здешнего города, предвозвещающие возобновление войны на твердой земле, обманулись в их ожидании. <...> трудно найти причину к войне между сими двумя державами <...>, внимание обоих Дворов сих, как по всем обстоятельствам видно, обращено на Индию». Утверждается, что обе страны желают открыть с Индией «свободное сообщение» и успех этого проекта зависит от взаимного содействия. При этом основным выгодополучателем проекта автору заметки видится Россия, «по удобству и близости сообщения» с Индией, выгодой же Франции в этом случае будет сокрушение могущества англичан¹⁶. Примечательно, что, хотя издатели «Северной Почты» публикуют эту информацию как точку зрения, высказанную в конкретном иностранном издании (отметим, что прямые ссылки на источники материалов даются газетой лишь в редких случаях), но никоим образом не возражают против нее.

В июле 1810 г. «Северная Почта» напечатала извлечения из французской газеты *Le Moniteur*, поместившей на своих страницах цитаты из лондонской прессы, пересказывающей слухи из Швеции о готовящемся заключении мира между Россией и Великобританией и образовании в связи с этим новой антифранцузской коалиции. В примечании к лондонским цитатам газета *Le Moniteur* отмечает, что такие коалиции остаются лишь английской мечтой, «бреднями о войнах», которыми британское правительство пытается склонить соотечественников к «жертвованию людьми и деньгами для продолжения брани», в то время как «никогда Франция и Россия не были соединены теснейшим союзом дружбы», «не имели никогда столь мало охоты резаться между собою для поддержания деспотического господствования англичан на морях»¹⁷. Еще одно обвинение англичан в распространении в европейских газетах выгодных для Англии слухов с помощью подкупа опубликовано в «Северной Почте» в августе 1810 г. в ответ на публикацию в № 62 *Abeille du Nord* (Гамбург), со ссылкой на сообщения из Вены и Венгрии, информации о якобы случившемся поражении русских войск от турецкой армии на театре русско-турецкой войны под

Шумлой. Российская газета рассказывает о реальном положении дел и военной ситуации под Шумлой, основываясь на донесении главнокомандующего Н. М. Каменского, утверждая, что «разглашением пустых известий, к предосуждению России клонящихся, командуют английские гинеи»¹⁸. Наконец, в октябре 1810 г. «Северная Почта» вновь цитирует публикацию французской *Le Moniteur*, опровергающей разглашаемые английской прессой слухи о том, что после избрания кронпринцем Швеции родственника Наполеона, французского маршала Бернадота в России опасаются требований французского правительства о возврате шведам Финляндии и готовятся к новой войне. «Наполеон уверен в России, равно как и Россия уверена во Франции», а слухи в английской прессе «распространяются единственно для ободрения английского народа, и для поддержания его надежды высвободиться из того бедственного положения, в коем он находится»¹⁹.

Слухи об ухудшении отношений и возможной новой войне между Францией и Россией активно распространялись в Европе в 1810 г. О том, что подобный вариант развития событий активно обсуждался европейским светским обществом, свидетельствуют, например, сообщения российского посланника в Париже князя А. Б. Куракина к императору Александру I в феврале 1811 г.: «Слухи о войне Франции с Россией распространены во Франции и Германии; впрочем, можно сказать, что они и не прекращались со времени женитьбы императора Наполеона (на австрийской эрцгерцогине Марии-Луизе в апреле 1810 г. — В. К., А. М.). Как ни старалось заглушить их французское правительство, оно не могло их уничтожить вполне...»²⁰ Ни французская, ни российская официальная пресса были, очевидно, не в состоянии воспрепятствовать подобным слухам, но, во всяком случае, активно пытались их опровергать.

Российско-английское противостояние 1809–1810 гг. в «Северной Почте» нашло также выражение в подчеркнутом внимании к неудачным дипломатическим или же военным мероприятиям англичан как на европейском континенте, так и вне его. При этом в некоторых случаях печатаются и сообщения, которые впоследствии не находят подтверждения. Так, в самом же первом номере газеты помещается полученная из Митавы информация о разладе в отношениях Англии и США «по самым достоверным сведениям»²¹. В январе 1810 г. «Северная Почта» снова сообщает о растущем напряжении в отношениях Великобритании с Соединенными Штатами Америки²². Действительно имевшие место противоречия впоследствии приведут к началу военных действий между Великобританией и США, однако случится это лишь в 1812 г.; в период до осени 1811 г. будут продолжаться дискуссии об англо-американских противоречиях в американском Конгрессе, администрация президента Дж. Мэдисона будет продолжать попытки наладить отношения с Англией методами дипломатии²³.

В марте 1810 г. «Северная Почта» опубликовала сообщение из Вены, содержащее информацию о высылке английского посланника из Константинополя и повелении турецкого правительства укреплять Дарданеллы²⁴. В следующем

номере газеты было напечатано подтверждение этих данных из Парижа²⁵. Речь в данном случае, по всей видимости, шла об отъезде из Константинополя английского посланника Роберта Адэра, подписавшего в январе 1809 г. мирный договор между Англией и Османской империей (Дарданелльский мир)²⁶. При этом газета умалчивает о том, что по отъезде Адэра функции дипломатического представителя (временного поверенного) Англии в Константинополе оставался выполнять Стрэтфорд Каннинг, о чем в России, несомненно, было известно. Впоследствии, в 1812 г., С. Каннинг сыграет немалую роль в подписании Бухарестского мира между Россией и Османской империей²⁷. Для сравнения, газета «Московские ведомости» описывала ситуацию в дипломатическом представительстве Англии в Османской империи весной 1810 г. несколько иначе: «Английский посланник, по причине болезни своей, готовится к отъезду. Один из статс-секретарей его, Каннинг, племянник бывшего статс-секретаря иностранных дел, остался в качестве поверенного в делах»²⁸.

В январе 1810 г. в газете помещается присланная из Парижа информация о блестящих балах в Лондоне, даваемых в честь персидского посла Мегемета Гусейна, который, на самом деле, будто бы не кто иной, как «служитель губернатора Испаганского» (Исфаханского. — В. К., А. М.), посланный хозяином, имеющим дела с Ост-Индской компанией, для переговоров по торговым делам. Мнимый посол, по мнению журналистов, вероятно, сам «дивится почестям ему оказываемым»²⁹. Информацию о подобной курьезной ошибке англичан найти не удалось, однако известно, что в те же самые месяцы, с декабря 1809 по август 1810 г., в Лондоне находилось официальное персидское посольство во главе с Мирза Абуль-Хасан-ханом, встретившее радушный прием³⁰. Его приезд был связан с заключением в марте 1809 г. прелиминарного договора об оказании Англией финансовой поддержки Тегерану, а также о поставке вооружений³¹. В марте же 1810 г. был заключен персидско-английский союзный договор, согласно которому Персия обязалась охранять подступы к Индии, а английская сторона в случае войны между Персией и какой-либо из европейских держав обещала союзнику дипломатическую, финансовую и военную поддержку³². 10 августа 1810 г. в «Северной Почте» можно прочесть информацию об отплытии персидского посла (видимо, именно Мирза Абуль-Хасан-хана) домой на английском корабле «The Lion»³³. Известно, что вместе с послом в Персию отправился новый английский посланник сэр Гор Оусли.

Политика и дипломатия англичан в Китае освещается «Северной Почтой» с осуждающим оттенком. Газета отмечает «почтительный и униженный тон» английской переписки с кантонским мандарином, который «совершенно противуположен тому высокомерию, которое ознаменовывает каждый шаг великобританского правительства во всех его коммерческих сношениях с европейскими державами»³⁴. В январе 1810 г. помещается корреспонденция из Лондона, рассказывающая о дорогих подарках, отправленных из Англии китайскому императору; сообщается, что англичанами практикуется также обильное одарива-

ние «мандаринов, областных правителей и особенно дворцовых евнухов», так что скоро их соперники в борьбе за влияние, американцы, ощутят «действия сих политических происков»³⁵. В апреле из Амстердама издателям «Северной Почты» приходит дошедшее через Нью-Йорк известие о том, что китайское правительство не может забыть попытки англичан ввести гарнизон в Макао и запрещает английскому флоту появляться у его берегов³⁶. В августе сообщается, что англичанин обвинен в убийстве китайца в Кантоне, по поводу чего задержаны все корабли Ост-Индской компании³⁷.

Отмечает «Северная Почта» и английские неудачи в Европе. В № 3 за 1809 г. рассказывается о масштабной эпидемии лихорадки, поразившей английские войска в ходе операции, связанной с попыткой захвата оккупированного французами голландского острова Вальхерен³⁸. Весной — летом 1810 г. газета освещает события в Италии, связанные с борьбой Англии и подконтрольного Наполеону Неаполитанского королевства за Сицилию. «Северная Почта» отмечает безуспешную попытку англичан «зажечь» итальянский город Режжио (Реджо), прибежище корсаров, препятствующих английской торговле в Средиземноморье³⁹, а также неудачный обстрел английскими военными судами города Сциллы в Италии, предпринятый после того, как огни городской иллюминации позволили догадаться о прибытии в город короля Неаполитанского, наполеоновского маршала Мюрата⁴⁰. В следующих номерах газета сообщает о нескольких успешных для неаполитанцев небольших морских стычках с англичанами, о погрузке товаров в сицилийской Мессине, которые английские и мальтийские купцы эвакуируют на Мальту и о подготовке к большому морскому сражению в проливе между Калабрией и Сицилией, вызывающего любопытство многочисленных гражданских наблюдателей, прибывающих на соседние берега⁴¹. И только 24 сентября, спустя месяц после произошедшей морской баталии, следует короткая новостная заметка со ссылкой на сообщение из Неаполя о сильном шестичасовом сражении в Сицилийском проливе. Она содержит краткую информацию о потопленном боте, на котором находился «английский начальник с четырьмя другими»⁴². Вероятно, по задержке сообщения о битве и умолчанию газеты об общем исходе противостояния между английским и неаполитанским флотом внимательный читатель газеты мог сделать вывод о том, что англичанам удалось по крайней мере избежать поражения. Однако восхищаться успехами англичан издатели «Северной Почты» в 1810 г. очевидно избегают, поэтому общая неудача, постигшая экспедицию Мюрата, совершенную с целью занятия дружественной англичанам Сицилии, в газете никак не отражается.

Военная ситуация в Испании в 1809–1810 гг. описывается в «Северной Почте» с французской подачи. Уже в самом первом своем номере газета пишет о неудачах английских военных предприятий на Пиренейском полуострове⁴³. 24 августа 1810 г. сообщается об отступлении англичан на границе Испании и Португалии, в результате чего французами взята крепость Ла Консепсьон

и начата осада Альмейды⁴⁴. 31 августа сообщается о добровольной сдаче французам крепости Санабрия, комендант которой не поверил обещаниям английского командующего А. Веллингтона прийти на помощь, так как ранее обещанная помощь не была оказана крепости Цивидад Родриго (соврем. Сьюдад-Родриго)⁴⁵. При этом осуждающая риторика в отношении англичан, оказавшихся не в состоянии оказать должную помощь своим союзникам, уже встречалась в «Северной Почте» и ранее — в самом первом номере издания, в ноябре 1809 г., «Северная Почта» перепечатывала статью из *Hamburgischer Correspondent* о том, что английская финансовая поддержка пришла в Австрию слишком поздно, как «после ужина горчица»⁴⁶.

Еще один аспект российско-английского информационного противостояния на страницах «Северной Почты» 1809–1810 гг. — повышенное внимание к внутренним трудностям англичан в условиях установленной Наполеоном континентальной блокады. В конце 1809 — 1810 г. газета не раз обращается к их описанию, а также публикует обстоятельные рассуждения относительно экономического кризиса в Англии как результата введенных континентальной Европой санкций, однако этот интереснейший сюжет заслуживает отдельного рассмотрения в рамках уже другой публикации.

В январе 1810 г. в «Северной Почте» публикуется заметка, рассказывающая о протестных настроениях англичан, заставивших лорда-мэра созвать в Лондоне собрание для рассмотрения итогов последних военных экспедиций. Цитируется речь выступившего на собрании оратора, осудившего действия военных министров и описавшего последствия «гибельной экспедиции на острове Вальхерен», которая сделала англичан «посмешищем Европы». Тем не менее выводы выступающего проникнуты патриотическим настроением: «...если войска наши истреблены вне отечества, то мы соблюдем по крайней мере внутри онаго ту твердость, которая одна только может вознаградить сии несчастья»⁴⁷. Газета не уточняет, каким образом следует понимать призыв оратора «соблюсти твердость» — выступить против политики правительства или же держаться, несмотря на трудности блокады.

С некоторой иронией, впрочем, почерпнутой скорее всего из английских же газет, в «Северной Почте» описываются и внутривнутриполитические события в Великобритании, происходящие на фоне экономического кризиса. Обсуждаются, в частности, возможные в ближайшем будущем перестановки в кабинете министров: «Г. Персеваль будет иметь в правлении почетное место, без участия в важных делах, или лучше сказать такое, где иногда можно и подремать»⁴⁸. Дискуссии между политиками, по информации газеты, грозят вылиться в дуэльные схватки: например, ссоры между «маркизом Велеслеем» (Артуром Уэлсли. — В. К., А. М.) и господином Персевалем столь сильны, что уже многие «заподлинно уверяют, будто бы <...> не иначе кончиться могут, как поединком» (с подобной ситуацией английское общество уже сталкивалось осенью 1809 г., когда из-за политических разногласий состоялась дуэль министров кабинета

Р. Каслри и Д. Каннинга). С июня 1810 г. в «Северной Почте» начинается публикация сообщений о тяжелых болезнях английского короля Георга III⁴⁹.

Таким образом, анализ публикаций «Северной Почты» позволяет назвать англо-русские отношения 1809–1810 гг. продолжением пусть не «горячей», но, во всяком случае, информационной войны. Газета публикует обвинения английской стороны в подкупе европейских журналистов с целью разжигания войны на континенте, опровергает любые слухи о союзе с Англией и разладе России с главным противником британцев, Наполеоном. В публикациях «Северной Почты» явственно чувствуется осуждение английской дипломатии в различных регионах мира, подчеркиваются дипломатические и военные неудачи англичан, сознательно игнорируется информация об их военных успехах. Перспективным представляется изучение динамики в изменении отношения российской официальной прессы к Великобритании в условиях подготовки к войне с Францией в 1811 — начале 1812 г.

- ¹ Декларация Александра I от 26 октября (7 ноября) 1807 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Сер. 1. Т. 4: Июль 1807 г. — март 1809 г. М., 1965. С. 98–101.
- ² Гребенщикова Г. А. «Защита пределов государства со стороны морской обращает на себя особое внимание...». Оборонная подготовка портов Балтики и Причерноморья в начале XIX столетия // Военно-исторический журнал. 2017. № 5. С. 52.
- ³ Гребенщикова Г. А. Четыре эпизода англо-русской войны // Гангут. 2008. Вып. 46. С. 18–27.
- ⁴ Русско-английский мирный договор 6 (18) июля 1812 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Сер. 1. Т. 6. 1811–1812 гг. М., 1962. С. 491–493.
- ⁵ Бутнев А. П. Воспоминания о моем времени // Эпоха 1812 года в воспоминаниях и дневниках российских дипломатов. М., 2024. С. 273.
- ⁶ Айрапетов О. Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914: в 4 т. Т. 1: Внешняя политика императора Александра I. 1801–1825. М., 2017. С. 135.
- ⁷ Васильева С. А. Англо-русские экономические отношения в условиях континентальной блокады (1806–1812 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2006. С. 23.
- ⁸ Айрапетов О. Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914. Т. 1. С. 133.
- ⁹ См., например: Подмазо А. Континентальная блокада как экономическая причина войны 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография: сб. мат-лов. Т. II. М., 2003. Вып. 137. С. 249–266.
- ¹⁰ Безотосный В. М. Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005. С. 35.
- ¹¹ Там же. С. 49.
- ¹² Подробнее о начале издания газеты и задачах издателей см.: Календарова В. В., Мещенина А. А. «Сообщая публике приличные обстоятельства времени сведения»: из истории взаимоотношений власти и общества в первой половине царствования Александра I // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2025. Т. 35, № 1. С. 47–58.
- ¹³ Северная Почта, или Новая Санкт-Петербургская газета (далее — СП). 1810. № 45, 6 апреля.
- ¹⁴ СП. 1810. № 37, 9 марта.

- ¹⁵ СП. 1810. № 38, 12 марта.
¹⁶ СП. 1810. № 50, 23 апреля.
¹⁷ СП. 1810. № 74, 16 июля.
¹⁸ СП. 1810. № 82, 13 августа.
¹⁹ СП. 1810. № 99, 12 октября.
²⁰ Цит. по: *Попов А. Н.* Отечественная война 1812 г. Т. 1: Сношения России с иностранными державами перед Отечественной войной 1812 г. М., 2008. С. 2.
²¹ СП. 1809. № 1, 3 ноября.
²² СП. 1810. № 25, 26 января.
²³ *Трояновская М. О.* Англо-американский конфликт 1812 г. и начало второй войны за независимость США // США и Канада: экономика — политика — культура. 2013. № 3. С. 87–88.
²⁴ СП. 1810. № 35, 2 марта.
²⁵ СП. 1810. № 36, 5 марта.
²⁶ Известия и замечания // Вестник Европы. 1810. Ч. 54. № 23. С. 252.
²⁷ *Гулиа Д. Г.* К истории восточного вопроса. Русско-турецкая война 1806–1812 гг. и Англия. Сухуми, 1978. С. 88–94.
²⁸ Сообщение из Константинополя от 16 февраля // Московские ведомости. 1810. 21 мая.
²⁹ СП. 1810. № 23, 19 января.
³⁰ Персидское посольство в Лондоне 1810 года // Вестник Европы. 1819. № 11. С. 213–220.
³¹ *Айрапетов О. Р.* История внешней политики Российской империи. 1801–1914. Т. 1. С. 239–240.
³² Там же. С. 241.
³³ СП. 1810. № 81, 10 августа.
³⁴ СП. 1809. № 12, 11 декабря.
³⁵ СП. 1810. № 18, 1 января.
³⁶ СП. 1810. № 48, 16 апреля.
³⁷ СП. 1810. № 87, 17 августа.
³⁸ СП. 1809. № 3, 10 ноября.
³⁹ СП. 1810. № 54, 7 мая.
⁴⁰ Прибавление к СП. 1810. № 75, 20 июля.
⁴¹ СП. 1810. № 81, 10 августа; № 83, 17 августа.
⁴² СП. 1810. № 94, 24 сентября.
⁴³ СП. 1809. № 1, 3 ноября.
⁴⁴ СП. 1810. № 85, 24 августа.
⁴⁵ СП. 1810. № 87, 31 августа.
⁴⁶ СП. 1809. № 1, 3 ноября.
⁴⁷ СП. 1810. № 24, 22 января.
⁴⁸ СП. 1810. № 25, 26 января.
⁴⁹ СП. 1810. № 112, 26 ноября.

References

- Airapetov, O. R. *Istoriya vneshnei politiki Rossiiskoi imperii. 1801–1914: in 4 vols. Vol. 1: Vneshnyaya politika imperatora Aleksandra I. 1801–1825* [History of the Foreign Policy of the Russian Empire. 1801–1914. Vol. 1: Foreign Policy of Emperor Alexander I. 1801–1825. In Russ]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2017. 608 p.
- Bezotosnyi, V. M. *Razvedka i plany storon v 1812 godu* [Intelligence and Plans of the Parties in 1812. In Russ]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya publ., 2005. 288 p.
- Grebenshchikova, G. A. “Zashchita predelov gosudarstva so storony morskoi obrashchaet na sebya osoboe vnimanie...”. *Oboronnaya podgotovka portov Baltiki i Prichernomor’ya v nachale XIX stoletiya* [“The Defense

of the State's Borders from the Sea Deserves Special Attention..." Defense Preparations for the Baltic and Black Sea Ports in the Early 19th Century. In Russ]. In *Voенно-istoricheskiy zhurnal*. 2017. No. 5, pp. 52–58.

Grebenshchikova, G. A. Chetyre epizoda anglo-russkoi voyny [Four Episodes of the Anglo-Russian War. In Russ]. In *Gangut*. 2008. Vol. 46, pp. 18–27.

Gulia, D. G. *K istorii vostochnogo voprosa. Russko-turetskaya voyna 1806–1812 gg. i Angliya* [On the History of the Eastern Question: The Russo-Turkish War of 1806–1812 and England. In Russ]. Suhumi, Alashara publ., 1978. 111 p.

Kalendarova, V. V., Meshchenina, A. A. "Soobshchaya publike prilichnye obstoyatel'stvam vremeni svedeniya": iz istorii vzaimootnosheniy vlasti i obshchestva v pervoi polovine tsarstvovaniya Aleksandra I ["Communicating to the Public Information Appropriate to the Circumstances of the Time": from the History of the Relationship between the Authorities and Society in the First Half of the Reign of Alexander I. In Russ]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriya i filologiya*. 2025. Vol. 35, no. 1, pp. 47–58.

Podmazo, A. A. Kontinental'naya blokada kak ekonomicheskaya prichina voyny 1812 g. [The Continental Blockade as an Economic Cause of the War of 1812. In Russ.]. In Bezotosnyi, V. M., Smirnov, A. A. (eds.) *Epokha 1812 goda. Issledovaniya. Istochniki. Istoriografiya: Sbornik materialov. Vol. II*. Moscow, Gosudarstvennyi Istoricheskiy muzei press, 2003, pp. 249–266.

Troyanovskaya, M. O. Anglo-amerikanskiy konflikt 1812 g. i nachalo vtoroi voyny za nezavisimost' SSHA [The Anglo-American Conflict of 1812 and the Beginning of the Second American War of Independence. In Russ]. In *SSHA i Kanada: ekonomika – politika – kultura*. 2013. No. 3, pp. 85–100.

Vasil'eva, S. A. *Anglo-russkie ekonomicheskie otnosheniya v usloviyakh kontinental'noi blokady (1806–1812 gg.): Avtoref. dis. kand. ist. nauk.* [Anglo-Russian Economic Relations under the Continental Blockade (1806–1812). In Russ]. Vladimir, Vladimirskiy gosudarstvennyi pedagogicheskiy universitet press, 2006. 24 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

**В. В. Календарова, А. А. Мещенина. Англо-русская война 1807–1812 гг. и российская официальная пресса (по материалам «Северной Почты, или Новой Санкт-Петербургской газеты» 1809–1810 гг.) // Петербургский исторический журнал. 2026. № 1. С. 21–32.
DOI: 10.51255/2311–603X_2026_1_21**

Аннотация: Официальную внешнеполитическую линию России по отношению к Англии в конце 1809–1810 г. отчасти возможно проследить по публикациям газеты Министерства внутренних дел «Северная Почта, или Новая Санкт-Петербургская газета». В это время немногочисленные военные столкновения формально продолжающейся англо-русской войны 1807–1812 гг. были уже позади, однако Россия продолжала оставаться участницей континентальной блокады, введенной Наполеоном I Бонапартом для изоляции Великобритании, подрыва ее экономики и принуждения к капитуляции. Анализ публикаций газеты «Северная Почта» начиная с ноября 1809 г. (когда газета впервые вышла в свет) до конца 1810 г. позволяет сделать вывод о том, что горячая стадия англо-русского конфликта в это время сменилась очевидным информационным противостоянием. Противоборство между двумя империями нашло отражение в обвинениях английской стороны в подкупе европейских журналистов с целью разжигания войны на континенте, осуждающих и иронических публикациях в отношении английской дипломатии, описаниях военных неудач англичан.

Ключевые слова: англо-русская война 1807–1812 гг., «Северная Почта, или Новая Санкт-Петербургская газета», ведомственная периодика, континентальная блокада.

FOR CITATION

V. V. Kalendarova, A. A. Meschenina. **The Anglo-Russian War of 1807–1812 and the Russian Official Press (Based on Materials from the *Severnaya Pochta* or *Novaya Sankt-Peterburgskaya Gazeta*, 1809–1810) // Petersburg Historical Journal, no. 1, 2026, pp. 21–32.**
DOI: 10.51255/2311–603X_2026_1_21

Abstract: Russia's official foreign policy toward England in late 1809–1810 can be partially traced through publications in the Ministry of Internal Affairs newspaper, “Northern Mail, or New St. Petersburg Newspaper” (*Severnaya Pochta*, or *Novaya Sankt-Peterburgskaya Gazeta*). At this time, the few military clashes of the formally ongoing Anglo-Russian War of 1807–1812 were already over, but Russia remained a participant in the Continental Blockade imposed by Napoleon I Bonaparte to isolate Great Britain, undermine its economy, and force its capitulation. An analysis of *Severnaya Pochta* publications from November 1809 (when the newspaper was first published) to the end of 1810 allows us to conclude that the “hot” phase of the Anglo-Russian conflict at this time gave way to an obvious informational confrontation. The rivalry between the two empires was reflected in accusations that the British were bribing European journalists to foment war on the continent, condemnatory and derisive publications regarding British diplomacy, and descriptions of British military failures.

Key words: Anglo-Russian War of 1807–1812, “Northern Mail, or New St. Petersburg Newspaper”, departmental periodicals, continental blockade.

Автор: Календарова, Виктория Владимировна — к. и. н., доцент кафедры гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» (Москва, Россия).

Author: Kalendarova, Victoria Vladimirovna — PhD in History, Associate Professor of the Department of Humanities and Social Sciences Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russia).

E-mail: vkalendarova@mail.ru

ORCID: 0009-0000-8241-903X

Автор: Мещенина, Анастасия Анатольевна — к. и. н., доцент кафедры исторического регионоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Meshchenina, Anastasia Anatolyevna — PhD in History, Associate Professor of the Department of Historical Regional Studies Saint-Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

E-mail: a.mezhenina@spbu.ru

ORCID: 0000-0003-4532-217X